

Бай Лисинь поднял трубку и поднял свою бровь.

Выяснилось, что Чжао Юньхай и Су Жоу вернулись накануне, а вернувшись домой, сразу же пошли обратно в дом Чжао Юньхая. Только когда Су Жоу пришел домой на следующий день и нашел пыльный дом Су и пропавшего Су Цина, он подумал позвонить.

Бай Лисинь улыбнулся и сказал в трубку: «Брат, я в доме председателя Цюй».

Су Жоу по другую сторону телефона замер, и его охватила внезапная волна беспокойства: «Почему ты в доме председателя Цюй?»

«Брат, моя нога покалечена, — долго размышлял Бай Лисинь, прежде чем прошептать, — я больше никогда не смогу танцевать. Ты это знал?»

Су Жоу снова замер, его голос дрожал от нервозности, он давно забыл о своем беспокойстве: «Правда, так ли это? Врач мне не сказал. Ты в порядке? Не грусти, я твой брат, и я буду заботиться о тебе всю оставшуюся жизнь.»

Бай Лисинь молча ухмыльнулся на другом конце телефона: «Брат, ты так добр ко мне. Брат, приведи ко мне Юньхая. Я не видел вас два месяца. Я скучал по вам, ребята.»

Су Жоу кивнул, а затем пробормотал: «Но я не знаю, как добраться до дома председателя Цюй».

Бай Лисинь повысил голос и сказал: «Я поделюсь с тобой местоположением. Просто следуй навигации. Поторопись, брат, я так хочу увидеть тебя.»

Су Жоу получил информацию от своего брата, прикрывая грудь с смесью опасения и волнения.

На самом деле он влюбился в двух человек одновременно. Он был влюблен в Цюй Яцзуна, но не мог отпустить и Чжао Юньхая.

Он познакомился с Чжао Юньхаем из-за удовольствия, которое тот ему доставил, но поездка в Южную страну заставила его влюбиться в Чжао Юньхая.

Су Жоу закрыл лицо и вспомнил ужасное похищение, которое он пережил. Несколько человек в черном насильно увели его и заперли в темной комнате. Он не ел несколько дней. Как раз в тот момент, когда он думал, что умрет с голоду, Чжао Юньхай появился вовремя, как бог, и спас его.

Только с этого момента его мнение о Чжао Юньхае изменилось. Раньше он думал, что он плейбой, но когда он увидел, как этот человек пожертвовал всем ради него, Су Жоу понял, что

по незнанию влюбился в Чжао Юньхая.

Он также сказал, что если Су Жоу действительно не может отпустить Цюй Яцзуна, он готов стать другим человеком, если Цюй Яцзун не возражает.

В этот момент Су Жоу был тронут до глубины души. Гордый и достойный человек отказался от своего достоинства, чтобы подчиниться ему только для того, чтобы быть принятым! Так с чем же он все еще боролся?

В ту ночь они вдвоем вышли на трехсотраундовый бой и не выходили на улицу три дня, официально установив личные отношения.

Но в то время как они вдвоем установили свои отношения, Цюй Яцзун все еще оставался в неведении.

Сердце Су Жоу снова дрогнуло. Он очень любил Цюй Яцзуна и сам знал, что не может бросить Чжао Юньхая, но и Цюй Яцзуна он тоже не мог бросить.

Су Жоу опустил голову. Его мысли продолжали возвращаться к предложению Чжао Юньхая. Если бы это было возможно для них троих... тогда разве все не были бы счастливы?

Су Жоу взял трубку и позвонил Чжао Юньхаю с этой мыслью...

*

Дворецкий явно замер, когда открыл дверь. Он спросил себя: «А? Молодой господин Су? Но молодой господин Су отдыхает наверху, не так ли? »

Зная, что он пришел в спешке, Су Жоу опустил голову и прошептал: «Здравствуйте, я брат Су Цина, Су Жоу. Мой брат попросил меня прийти».

Дворецкий кивнул и посмотрел на человека, стоящего рядом с ним, потом вспомнил фотографию, которую Джоуи прислал в то время.

Так это было!

Сердце дворецкого вдруг поняло, ласково улыбнувшись: «Тогда это, должно быть, партнер мистера Су Жоу, верно?»

Су Жоу слегка покраснел и застенчиво сказал: «Нет, вы неправильно поняли. Он парень Су Цина. Нас позвал Су Цин».

Дворецкий был ошеломлен. Он посмотрел на Су Жоу, а затем на Чжао Юньхая и сразу все понял.

Ранее он думал, что человек на фотографии был Су Цинем, и что Су Цин изменял молодому господину за его спиной. Но после встречи с Су Жоу он понял, что у молодого господина Су был идентичный брат-близнец.

Хех, мир действительно большой и полон странных вещей.

Оказалось, что невиновным человеком во всем этом деле был не кто иной, как человек, которого он ранее считал самым виновным: молодой господин Су.

«Поскольку вы друг молодого господина Су, пожалуйста, входите», — сказал он, улыбаясь более дружелюбно и слегка отступая в сторону.

Дворецкий приветствовал этих двоих и провел их в гостиную, указал на диван и улыбнулся: «Пожалуйста, садитесь. Госпожа Салли снимает мерки с молодого господина Су. Он будет готов через мгновение.»

— Тушеное мясо все еще на плите, так что мне не следует его переваривать. Извините, но у меня здесь кое-какая работа, поэтому, пожалуйста, располагайтесь поудобнее.»

Не оглядываясь, он ушел легким шагом.

Су Жоу и Чжао Юньхай посмотрели друг на друга, и спустя долгое время Су Жоу сказал: «Госпожа Салли, которую упомянул дворецкий, не может быть международным мастером дизайна одежды, мисс Салли Каро, верно?»

Чжао Юньхай кивнул: «Это не должно быть слишком далеко».

Он оглядел убранство здания, и легкая вспышка ревности пронзила его сердце.

Первоначально он думал, что Цюй Яцзун был просто ректором университета, ученым, сделавшим себе имя на международной арене в ранние годы, с небольшими финансовыми ресурсами или реальными способностями.

Но когда он увидел этот особняк, то понял, что сильно ошибался.

Архитектурный стиль этого особняка — работа мастера-архитектора страны S. Кеннеди Гарра, который кажется простым и незатейливым, но на самом деле таит в себе тайну.

Кеннеди Гарр — национальная электростанция и одно из мировых сокровищ. От его рук не так много зданий, но каждое из них — шедевр на века.

Он одинокий и эксцентричный человек, которого нельзя нанять за деньги, но это не значит, что он не заботится о деньгах. Простые люди просто не могли нанять его. Его могли себе позволить только настоящие аристократы.

Таким образом, те, кто мог жить в зданиях господина Кеннеди Гарра, были самыми влиятельными людьми в каждой стране.

Чжао Юньхай нахмурился. Что за человек такой Цюй Яцзун, что он мог пригласить господина Кеннеди Гарра?

Су Жоу и Чжао Юньхай оба имели скрытые мысли в своих сердцах, к тому же они находились на чужой территории, поэтому сидели рассеянно и не шевелились.

Они вдвоем подождали около десяти минут, прежде чем слуга медленно принес две чашки черного чая.

Видя, что чашки черного чая так долго не приносили, лицо Чжао Юньхая стало несколько неприятным. Он посмотрел на слушу, но боялся загадочного происхождения Цюй Яцзуна, поэтому сдержался и не издал ни звука.

Они еще немного посидели вдвоём, когда сверху донесся звук ходьбы. Су Жоу поднял глаза и увидел трех человек, медленно спускающихся по лестнице. Одной из них была женщина средних лет, одетая в роскошь, никто иной, как госпожа Салли Каро; другой был высоким и красивым Цюй Яцзуном, как будто он был бессмертным, а между ними шел Су Цин, который хромал.

Су Цин и Салли Каро о чем-то разговаривали и смеялись, когда он внезапно оживился и похромал к Су Жоу.

Бай Лисинь обнял Су Жоу, а затем прыгнул в объятия Чжао Юньхая, радостно сказав: «Юньхай, ты наконец-то вернулся. Я сильно скучал по тебе.»

Как только Бай Лисинь вскочил, лицо Чжао Юньхая мгновенно потемнело. Су Цин всегда вызывал у него отвращение, и только потому, что он был братом Су Жоу, он почти не улыбался, но любой более глубокий физический контакт был для него слишком силен.

Чжао Юньхай был на грани истерики, но кто-то оказался быстрее него.

Бай Лисинь только почувствовал, как сзади подняли воротник его рубашки, поэтому он мог только высвободиться из объятий Чжао Юньхая.

Чжао Юньхай холодно посмотрел на Цюй Яцзуна, и Цюй тоже.

Он окинул Чжао Юньхай и Су Жоу презрительным взглядом, прежде чем склонить голову и мягко сказать: «Свинные ребрышки, приготовленные для тебя дворецким, готовы. Будь хорошим мальчиком. Иди и съешь их, чтобы твоя нога быстрее зажила».

Су Жоу неподвижно сидел на диване с того момента, как появился Цюй Яцзун. Он жадно смотрел на ошеломляющего Цюй Яцзуна, его глаза не мигали, почти забыв о Чжао Юньхайе рядом с ним.

Увидев, как Су Цин уходит от Цюй Яцзуна, Су Жоу медленно встал и подошел к Цюй Яцзуну, застенчиво и робко вынимая коробку из своей сумки: «Председатель Цюй, когда я впервые увидел эти часы в S, я подумал, что они очень тебе подойдут. Поэтому, я купил его для тебя.»

Он передал коробку обеими руками и с надеждой посмотрел на Цюй Яцзуна.

Демон Цюй Яцзун только холодно взглянул на коробку и равнодушно сказал, даже не подняв руки, чтобы взять ее: «Нет, спасибо. Ты из бедной семьи, так что оставь это себе и продай за деньги, чтобы прокормить себя.»

С этими словами он повернулся к столу и сел рядом с Бай Лисинем, наблюдая, как тот с большим удовольствием ест ребрышки.

Только тогда Су Жоу заметил взаимодействие между Су Цином и Цюй Яцзуном. Обычно равнодушный Цюй Яцзун на самом деле смотрел на Су Цина с обожающей улыбкой на лице и даже время от времени протягивал руку, чтобы погладить Су Цина по волосам.

Что это была за странная атмосфера между ними двумя?

Су Жоу смотрел на сцену перед собой широко открытыми глазами, не смея поверить в это.

Чжао Юньхай усмехнулся при виде этого зрелища и прошептал: «Кажется, твой брат-шлюха зеленый чай соблазнил твоего парня».

Су Жоу покачал головой и сказал тихим голосом: «Невозможно, невозможно! Не может быть, чтобы Цюй Яцзуну так понравился Су Цин. Я знаю его.»

Цюй Яцзуну нравились только приятные вещи, и теперь, когда Сяо Цин искалечен, Цюй Яцзун не может его любить.

Он может, да, он может быть как Чжао Юньхай; он просто видит Су Цина как замену ему. Да, должно быть!

Чжао Юньхай помолчал полсекунды, а затем сказал: «Думай, что хочешь, но сегодня вечером ты придешь ко мне домой. Понятно?» Он без следа коснулся талии Су Жоу и удовлетворенно протянул руку.

Су Жоу покраснел и сделал два глубоких вдоха, чтобы выдохнуть бушующие эмоции.

По мнению Су Жоу, Су Цин, его брат-близнец, никогда не был так хорош, как он. Он не так хорошо учился в школе, нрав у него был не такой кроткий, как у него самого, и даже работа у него была не такая усердная, как у него самого. Поэтому он думал, что Цюй Яцзуну никогда не понравится этот брат, который не так хорош, как он.

Так что он заволновался лишь на мгновение, прежде чем встать.

Да, Цюй Яцзун, должно быть, походил на Юньхая, обращаясь с Су Цином как с заменой ему, и эти нежные взгляды и интимные жесты Цюй Яцзуна должны были изначально принадлежать ему.

Теперь, пока Су Цин тащили туда, где он был, все можно было вернуть в исходное состояние.

Су Жоу закусил губу и встал, чтобы медленно пройти к столу, остановившись перед Бай Лисинем, который ел, прежде чем нахмуриться: «Сяо Цин, пойдем домой. Нехорошо оставаться здесь и беспокоить председателя Цюй.»

<http://bllate.org/book/15650/1399565>